

Приключениеская команда встретила прибывших участников и приготовила для всех сытный ужин. В то же время руководство объяснило инцидент с трупом, обнаруженным в среднем течении Янцзы, и принесло извинения всем членам экспедиции, заявив, что это была чистейшая случайность, которая никак не мешает предстоящему путешествию, и вместо этого потребовало от всех подготовиться к завтрашней вылазке.

Измотанные часовой пешей прогулкой, большинство людей после ужина быстро нашли свои заранее распределенные комнаты и рухнули на кровати, чтобы как следует выспаться, восстановить силы и подготовиться к завтрашней экспедиции.

Линь Сяою и доктор Ситуя поселили в одной комнате. Он не знал, было ли это намеренным решением Ситуя, но чувствовал, что жить в одной комнате с таким авторитетным доктором — большая честь. Пожалуй, выпавший ему шанс соприкоснуться с человеком столь высокого уровня — это удача, которую не сыскать и за несколько жизней.

Поев, Линь Сяою сначала позаботился о Бай Шаньэр, а затем вернулся в комнату отдыхать. За последние дни ему довелось пережить немало пугающих и странных вещей, от которых тело сильно устало, а после долгого пешего перехода во второй половине дня он и вовсе валился с ног. У него не осталось сил на беседы с доктором Ситуя, поэтому он лишь вежливо обменялся с ним дежурными фразами и завалился спать.

Доктор Ситуя же, напротив, выглядел чрезвычайно бодрым и ни капли не уставшим. Он то и дело внимательно осматривал здешний базовый лагерь, после чего без устали что-то записывал в блокнот и лишь поздно ночью потушил свет и лег спать.

Линь Сяою подумал, что тот, будучи ученым, в силу археологической привычки обязан исследовать окружающую обстановку в любом новом месте, так что в этом не было ничего удивительного. Перестав обращать на доктора внимание, он рано лег спать.

Сам не зная, сколько проспал, Линь Сяою начал погружаться в полудрему, и ему показалось, будто дневная сцена — тот сумрачный лес — снова возникла в ночном кошмаре.

Он бежал до самого конца аллеи, обсаженной деревьями, и знакомая обстановка вновь пробудила его воспоминания, создавая ощущение, будто в какой-то день, в какой-то час много лет назад он уже бывал здесь.

Женский смех — ха-ха-ха... — раздался снова. Он тревожно огляделся по сторонам, но вокруг не было ни души. В полумраке леса он остался совсем один, и лишь резкие крики нескольких черных иволгов делали это и без того пустынное место еще более мрачным, сырым и зловещим.

Вдалеке на краю леса снова появилась та самая молодая пара. Они шли, держась за руки, и тихонько смеялись. Знакомые силуэты усилили недоумение Линь Сяою, и в его голове внезапно всплыл вопрос: Кто они? Кто они такие?

Он неосознанно попытался броситься за ними в погоню, но те парень с девушкой внезапно исчезли на самом краю, и в той стороне не осталось ничего. Поднятый ветром вихрь из желтых листьев и клубящаяся пыль начали заволакивать весь лес.

Позади посмерли шаги, которые стремительно приближались.

Сзади кто-то есть, — сообразил он и украдкой обернулся.

На него неотвратимо надвигался блестящий клинок кинжала.

Доктор Ситуя!

Это был он. Безумный доктор с двадцатисантиметровым кинжалом в руке шел прямо на него с абсолютно бесстрастным, свирепым выражением лица. Его злобный взгляд пронзал Линь Сяю насквозь. В глазах доктора не было ни единой эмоции, и он неумолимо приближался, холодно глядя в лицо, словно японский ниндзя из преданий.

Линь Сяю хотел позвать на помощь, но голос словно застрял в горле, намертво перекрыв дыхание, и издать хоть звука не получалось. Его ноги, казалось, намертво пригвоздило к земле, и он не мог сдвинуться с места ни на шаг. Ему оставалось лишь во все глаза смотреть на безумца перед собой.

Ситуя вонзил клинок ему в грудь, и ярко-красная кровь брызнула во все стороны. Лицо доктора полностью забрызгало кровью, сквозь которую виднелись лишь леденящие кровь глаза. Не желая прекращать терзания Линь Сяю, он продолжал смотреть на него взглядом, полным зеленеющего свечения, готовым проглотить заживо.

Пронзительный леденящий холод мгновенно сковал этого несчастного парня, и наконец из его горла вырвался глубокий, сдавленный вопль.

Линь Сяю в ужасе проснулся. Терзающая боль в груди продолжала саднить, и он невольно прижал к ней руку.

Он отчетливо чувствовал, как бешено колотится его сердце, а крупные капли пота градом катились со лба, падая на одеяло.

Спавший поблизости доктор Ситуя по-прежнему крепко спал и вовсе не проснулся от его криков. Его добродушное лицо немного успокоило Линь Сяю, и тот постепенно пришел в себя.

Оказывается, это был всего лишь кошмар, ложная тревога.

Он тихонько лег обратно и мягко прикрыл глаза. Боль в груди слегка утихла, больше не терзая

его столь разрывающей душу мукой.

Только он собрался доспать, как лежавший рядом Ситуя шевельнулся, и кровать издала слабый скрип.

Линь Сяю предположил, что мог потревожить его своими недавними движениями, поэтому не стал открывать глаза, боясь разбудить соседа окончательно. Крепко зажмурившись, он попытался продолжить сон, однако его бдительность лишь возросла — сцена из кошмара, где доктор Ситуя вонзает кинжал ему в грудь, вновь встала перед глазами.

Доктор Ситуя ворочался, словно собираясь встать, и казалось, начал слегка подбираться к нему.

Приоткрыв глаза, Линь Сяю затуманенным взглядом посмотрел в ту сторону: Ситуя действительно вылез из постели, тихонько пододвинулся ближе, и его лицо оказалось прямо перед лицом Линь Сяю.

Что он задумал?

Можно было отчетливо уловить дыхание Ситуя, а исходивший от него тяжелый запах лишь усиливал страх.

Линь Сяю усилил бдительность, но изо всех сил старался сохранять прежнюю позу, чтобы не вызвать подозрений. Он до боли сжал кулаки, поджидая дальнейших действий от противника.

Ситуя некоторое время внимательно всматривался в него и, решив, что тот все еще крепко спит, наконец успокоился и отстранился. Затем он обулся, накинул верхнюю одежду и бесшумно, крадучись, вышел из комнаты.

Линь Сяю видел каждый его шаг. Сначала он подумал, что Ситуя просто отлучился в туалет, но тут же подумал: стал бы он так пристально вглядываться в спящего ради похода в уборную? Тот определенно направлялся куда-то в другое место.

Охваченный тревогой, Линь Сяю поднялся с кровати и, стараясь вести себя благоразумно, выскользнул следом, решив проследить за доктором. Ему нужно было выяснить, зачем именно тот куда-то направился, ведь оставаться жить под одной крышей со столь странным человеком без ясности происходящего он просто не смог бы.

Снаружи царила кромешная тьма, хоть глаз выколи. К счастью, слабый свет, исходивший от построек базового лагеря, позволял не испытывать слишком сильного страха. Однако стоило вспомнить приставленный к его груди кинжал из кошмара, как сердце вновь пронзала резкая боль, и несколько раз по пути он порывался прекратить преследование. Но жгучее любопытство подстегивало довести дело до конца и во всем разобраться.

Он неотступно следовал по пятам за Ситуя, стараясь держаться на почтительном расстоянии, чтобы не быть обнаруженным.

Ситуя быстро добрался до главного зала базового лагеря и, совершив пару легких движений у входа, щелчком открыл навесной замок. Линь Сяюю едва не лишился дарха речи: ловкость движений доктора позволяла назвать его настоящим мастером воровского дела, что никак не вязалось с его прежним образом почтенного ученого мужа. Это не могло не вызывать подозрений и изумления.

Ситуя скользнул внутрь.

Линь Сяюю не смел расслабляться. Подойдя вплотную к двери, он заглянул внутрь сквозь стеклянное окно, отчетливо видя доктора и каждое его движение.

Внутри Ситуя сноровисто рылся в вещах, казалось, прекрасно зная планировку главного зала. Осмотрев один предмет, он тут же возвращал его на место с ловкостью матерого профессионала.

Кого же он ищет? — в сердце Линь Сяюю закралось сомнение. Стараясь не потревожить человека внутри, он затаил дыхание и боялся даже вздохнуть, опасаясь, что Ситуя услышит его.

Похоже, нужной вещи доктор так и не отыскал — он беспрестанно качал головой, однако уходить явно не собирался.

Вскоре он обратил внимание на подсобное помещение в глубине главного зала, инстинктивно направился туда, и вскоре до ушей Линь Сяюю донеслись тихие звуки возни с вещами.

Что же он всё-таки ищет? — снова задал себе вопрос Линь Сяюю.

Может, ему стоило войти внутрь и посмотреть самому? Только так можно было узнать, чем занимается Ситуя. Но если он зайдет, то наверняка будет обнаружен — а вдруг тот действительно достанет кинжал и убьет его? Линь Сяюю внезапно заколебался.

Не смея войти в одиночку, он так и застыл у дверей, вглядываясь в темноту через окно.

Ситуя вышел обратно. В руке он что-то держал, но из-за кромешной тьмы разобрать, что именно, было невозможно.

Похоже, доктор все-таки нашел то, что искал.

Линь Сяюю стремглав бросился обратно тем же путем и, как ни в чем не бывало, тихо лег на

кровать, притворившись спящим.

Вернувшись в комнату, Ситуя сначала снова замер над лицом Линь Сяюю, проверяя его, и лишь убедившись, что тот действительно крепко спит, на цыпочках направился в угол и отпер свой чемодан.

Линь Сяюю видел все до мельчайших деталей. Он отчетливо разглядел, как Ситуя положил найденную вещь внутрь чемодана, снова запер его на замок, вернулся в постель и лег спать, словно ничего и не произошло. Вскоре по комнате вновь разнесся размеренный храп.

Линь Сяюю больше не мог сомкнуть глаз. Он молча смотрел на чемодан доктора Ситуя: какая же таинственная вещь скрывалась внутри? Еще на корабле у него возникали подозрения насчет содержимого этого чемодана, а теперь Ситуя принес туда еще какую-то находку из главного зала базы. Что именно там лежало, оставалось загадкой. Ему безумно хотелось встать, открыть чемодан и посмотреть все своими глазами, но он боялся разбудить Ситуя. А если не смотреть — изъедавший душу страх и тревога не давали покоя.

Всю ночь напролет он провел в мучительных тревогах и страхе.

<http://bllate.org/book/22007/2287884>